

Prayer - from Himavat - (September 1950 - 1)

Nicholas Roerich.

Dershavin's Famous Ode -

"To God".

Written 150 years ago

"This poem has been translated into scores of foreign languages."

N. R.

O Thou Eternal One! Whose presence bright
All space doth occupy, all motion guide;
Unchanged thru time's all-devastating flight;
Thou only God! There is no God beside!
Being above all being! Mighty One!
Whom none can comprehend, and none explore;
Who fill'st existence with Thyself alone;
Embracing all, supporting, ruling o'er;
Being whom we call God - and know no more!
In its sublime research, philosophy
May measure out the Ocean deep, may count
The sands or the sun's rays - but God! For Thee
There is no weight nor measure! none can mount
Up to Thy mysteries. Reason's brightest spark
Though kindled by thy light, in vain would try
To trace Thy counsels, infinite and dark,
And thought is lost ere thought can soar so high!

Even like past moments in Eternity.

Thou from primeval nothingness didst call
First chaos, then existence; Lord, in Thee.

Eternity had its foundation; all
Sprang forth from Thee — of Light, Joy, Harmony,
Sole origin, all life, all Beauty, Thine.

Thy Word created all, and doth create;
Thy splendour fills all space with rays divine.
Thou art, and wert, and shall be! Glorious, Great,
Light-giving, life-sustaining Potentate!

Thy chains the unmeasured Universe surrounds,
Upheld by Thee, by Thee inspired with Breath,
Thou the beginning with the end hast bound,
And beautifully mingled Life with Death!
As sparks mount upward from the fiery blaze,
And as the spangles in the sunny rays

Shine round the silver snow, the pageantry
Of Heaven's bright army, glitters in Thy Praise.
A million torches lighted by Thy hand,

Wander unwearied thru the blue Abyss!
They own Thy Power, accomplished Thy Command.

3

(3)

all gay with life, all eloquent with bliss,
What shall we call them? Pyres or crystal light,
A glorious company of golden streams,
Lamps of celestial Aether, burning bright,
Suns lighting systems with their joyous beams?
But Thou to these art as the moon tonight.

(Yea!) Yes! as a drop of water in the sea,
All this magnificence in Thee is lost —
What are ten thousand words compared to Thee?
What am I, then? Heaven's unnumbered host,
Tho' multiplied by myriads, and arrayed
In all the glory of sublimest thought,
Is but an atom in the balance weighed
Against Thy greatness — is a cipher brought
Against Infinity! What am I, then — naught
Even to the eternal throne of Thy divinity,
I am, O God! and surely Thou must be!
Thou art directing, guiding all, Thou art!
Direct my understanding, then to Thee;
Control my spirit, guide my wandering heart;
Tho' but an atom midst immensity,
— Still I am ~~for~~ something fashioned by Thy hand;
I hold a middle rank 'twixt Heaven and Earth,

On the last verge of mortal being stand
 Close to realm where angels have their birth,
 Just on the boundary of the spirit land!
 The chain of Being is complete in me;
 In me is matter's last gradation lost,
 And the next step is Spirit-Deity!
 I can command the lightning, and am dust!
 A monarch and a slave; a worm, a God!
 Whence came I here, and how? So marvellously
 Thy light, Thy love, in their bright plenitude,
 Filled me with an Immortal Soul, to spring
 Over the abyss of Death, and bade it wear
 The garment of eternal day, and wing
 Its heavenly flight beyond the little sphere,
 Given to its source, to Thee, its author there.
 O thought ineffable! O vision blest,
 Though worthless our conception all of Thee
 Yet shall Thy shadowed image fill our breast,
 And waft its homage to Thy Deity.
 God! thus alone my lowly thoughts can soar;
 Thus seek Thy Presence — Being, wise and good;
 midst Thy vast works admire, obey, adore!
 And when the tongue is eloquent no more,
 The soul shall speak in tears of gratitude. (Amen-)

DERSHAVIN'S FAMOUS ODE -

Nicholas Roerich.

"TO GOD".

(written 150 years ago)

"This poem has been translated into scores of foreign languages"

N.R.

O thou Eternal One! Whose presence bright
All space doth occupy, all motion guide;
Unchanged thru time's all-devastating flight;
Thou only God! There is no God beside!
Being above all being! Mighty One!
Whom none can comprehend, and none explore;
Who fill'st existence with Thyself alone;
Embracing all, supporting, ruling o'er;
Being whom we call God - and know no more!
In its sublime research, philosophy
May measure out the ocean deep, may count
The sands or the sun's rays - but God! for Thee
There is no weight nor measure! none can mount
Up to Thy mysteries, reason's brightest spark
Though kindled by Thy light, in vain would try
To trace Thy counsels, infinite and dark;
And thought is lost ere thought can soar so high;
E'en like past moments in eternity.
Thou from primeval nothingness didst call
First chaos, then existence; Lord, in Thee.
Eternity had its foundation; all
Sprang forth from Thee - of Light, Joy, Harmony,
Sole origin, all life, all Beauty, thine
Thy word created all, and doth create;
Thy splendour fills all space with rays divine.
Thou art, and wert, and shall be! Glorious, Great,
Light-giving, life-sustaining Potentate!
Thy chains the unmeasured universe surrounds,
Upheld by Thee, by thee inspired with breath,
Thou the beginning with the end hast bound,
And beautifully mingled Life with Death!
As sparks mount upward from the fiery blaze,
And as the spangles in the sunny rays
Shine round the silver snow, the pageantry
Of Heaven's bright army glitters in Thy Praise.
A million torches lighted by Thy hand,
Wander unwearied thru the blue Abyss!
They own Thy Power, accomplished Thy Command
All gay with life, all eloquent with bliss,

What shall we call them? Pyres or crystal light,
A glorious company of golden streams,
Lamps of celestial ether, burning bright,
Suns lighting systems with their joyous beams?
But Thou to these art as the moon tonight.
(Yea!) Yes! as a drop of water in the sea,
All this magnificence in Thee is lost -
What are ten thousand words compared to Thee?
What am I, then? Heaven's unnumbered host,
Tho' multiplied by myriads, and arrayed
In all the glory of sublimest thought,
Is but an atom in the balance weighed
Against Thy greatness - is a cipher brought
Against Infinity ! What am I, then - naught
Even to the eternal throne of Thy divinity
I am, O God ! and surely Thou must be !
Thou art directing, guiding all, Thou art!
Direct my understanding, then to Thee;
Control my spirit, guide my wandering heart;
Tho' but an atom midst immensity,
- Still I am something fashioned by Thy hand;
I hold a middle rank 'twixt Heaven and Earth,
On the last verge of mortal being stand
Close to realm where angels have their birth,
Just on the boundary of the spirit land!
The chain of Being is complete in me;
In me is matter's last gradation lost,
And the next step is Spirit - Deity !
I can command the lightning, and am dust!
A monarch and a slave; a worm, a God !
Whence came I here, and how? So marvellously
Thy light, Thy love, in their bright plenitude,
Filled me with an Immortal Soul, to spring
Over the abyss of Death, and bade it wear
The garment of eternal day, and wing
Its heavenly flight beyond the little sphere,
Even to its source, to Thee, its author there.
O thought ineffable! O vision blest,
Though worthless our conception all of thee
Yet shall Thy shadowed image fill our breast,
And waft its homage to Thy Deity.
God! Thus alone my lowly thoughts can soar;
Thus seek Thy Presence - Being, wise and good;
Midst Thy vast works admire, obey, adore !
And when the tongue is eloquent no more,
The Soul shall speak in tears of gratitude.

(Amen -)

DERSHAVIN'S FAMOUS ODE -

Nicholas Roerich. "TO GOD". (written 150 years ago)

"This poem has been translated into scores of foreign languages"
N.R.

O thou Eternal One! Whose presence bright
All space doth occupy, all motion guide;
Unchanged thru time's all-devastating flight;
Thou only God! There is no God beside!
Being above all being! Mighty One!
Whom none can comprehend, and none explore;
Who fill'st existence with Thyself alone;
Embracing all, supporting, ruling o'er;
Being whom we call God - and know no more!
In its sublime research, philosophy
May measure out the ocean deep, may count
The sands or the sun's rays - but God! for Thee
There is no weight nor measure! none can mount
Up to Thy mysteries, reason's brightest spark
Though kindled by Thy light, in vain would try
To trace Thy counsels, infinite and dark;
And thought is lost ere thought can soar so high;
E'en like past moments in eternity.
Thou from primeval nothingness didst call
First chaos, then existence; Lord, in Thee.
Eternity had its foundation; all
Sprang forth from Thee - of Light, Joy, Harmony,
Sole origin, all life, all Beauty, thine
Thy word created all, and doth create;
Thy splendour fills all space with rays divine.
Thou art, and wert, and shall be! Glorious, Great,
Light-giving, life-sustaining Potentate !
Thy chains the unmeasured universe surrounds,
Upheld by Thee, by thee inspired with breath,
Thou the beginning with the end hast bound,
And beautifully mingled Life with Death!
As sparks mount upward from the fiery blaze,
And as the spangles in the sunny rays
Shine round the silver snow, the pageantry
Of Heaven's bright army glitters in Thy Praise.
A million torches lighted by Thy hand,
Wander unwearied thru the blue Abyss!
They own Thy Power, accomplished Thy Command
All gay with life, all eloquent with bliss,

What shall we call them? Pyres or crystal light,
A glorious company of golden streams,
Lamps of celestial ether, burning bright,
Suns lighting systems with their joyous beams?
But Thou to these art as the moon tonight.
(Yea!) Yes! as a drop of water in the sea,
All this magnificence in Thee is lost -
What are ten thousand words compared to Thee?
What am I, then? Heaven's unnumbered host,
Tho' multiplied by myriads, and arrayed
In all the glory of sublimest thought,
Is but an atom in the balance weighed
Against Thy greatness - is a cipher brought
Against Infinity! What am I, then - naught
Even to the eternal throne of Thy divinity
I am, O God! and surely Thou must be!
Thou art directing, guiding all, Thou art!
Direct my understanding, then to Thee;
Control my spirit, guide my wandering heart;
Tho' but an atom midst immensity,
- Still I am something fashioned by Thy hand;
I hold a middle rank 'twixt Heaven and Earth,
On the last verge of mortal being stand
Close to realm where angels have their birth,
Just on the boundary of the spirit land!
The chain of Being is complete in me;
In me is matter's last gradation lost,
And the next step is Spirit - Deity!
I can command the lightning, and am dust!
A monarch and a slave; a worm, a God!
Whence came I here, and how? So marvellously
Thy light, Thy love, in their bright plenitude,
Filled me with an Immortal Soul, to spring
Over the abyss of Death, and bade it wear
The garment of eternal day, and wing
Its heavenly flight beyond the little sphere,
Even to its source, to Thee, its author there.
O thought ineffable! O vision blest,
Though worthless our conception all of thee
Yet shall Thy shadowed image fill our breast,
And waft its homage to Thy Deity.
God! Thus alone my lowly thoughts can soar;
Thus seek Thy Presence - Being, wise and good;
Midst Thy vast works admire, obey, adore!
And when the tongue is eloquent no more,
The Soul shall speak in tears of gratitude.

(Amen -)

Tolstoy's Parable of Nicholas Berichy
 "The Three old Hermits"

"On an island there lived three old hermits. They were so simple that the only prayer which they used was:

"We are three - You are three - have mercy upon us!"

And great miracles were manifested during this simple prayer.

The local bishop came to hear about these hermits and this inadmissible prayer, and decided to visit and to teach them the canonical prayers. He arrived on the island, told the hermits that their prayer was undignified and taught them many of the customary ones. Then the Bishop left on a boat.

And he sees that across the sea there follows the boat a radiant light. As this light approached, he discerned the three hermits who were holding their hands and were running upon the waves hastening to catch the boat. When they had approached they asked the bishop: "We have forgotten the prayers you taught us, and have hastened to ask you to repeat them." When the Bishop saw this miracle, he said to the hermits: "Continue to live with your old prayer."

10

From "HIMAVAT"
(Nicholas Roerich)

TOLSTOY'S PARABLE OF
"THE THREE OLD HERMITS"

" On an island there lived three old hermits
They were so simple that the only prayer
which they used was:

"We are three - You are three - have mercy upon us!".
And great miracles were manifested during this simple
prayer -

The local Bishop came to hear about these hermits
and this inadmissible prayer, and decided to visit
and to teach them the canonical prayers. He arrived
on the island, told the Hermits that their prayer was
undignified and taught them many of the customary ones.
Then the Bishop left on a boat. And he sees that
across the sea there follows the boat a radiant light -
As this light approached, he discerned the three hermits
who were holding their hands, and were running upon
the waves hastening to catch the boat. When they
had approached, they asked the Bishop:

"We have forgotten the prayers you taught us,
and have hastened to ask you to repeat them.

"When the Bishop saw this miracle, he said to the hermits:
"Continue to live with your old prayer."

M

From "HIMAVAT"
(Nicholas Roerich)

TOLSTOY'S PARABLE OF
"THE THREE OLD HERMITS"

" On an island there lived three old hermits
They were so simple that the only prayer
which they used was:

"We are three - You are three - have mercy upon us!".
And great miracles were manifested during this simple
prayer -

The local Bishop came to hear about these hermits
and this inadmissible prayer, and decided to visit
and to teach them the canonical prayers. He arrived
on the island, told the Hermits that their prayer was
undignified and taught them many of the customary ones.
Then the Bishop left on a boat. And he sees that
across the sea there follows the boat a radiant light -
As this light approached, he discerned the three hermits
who were holding their hands, and were running upon
the waves hastening to catch the boat. When they
had approached, they asked the Bishop:

"We have forgotten the prayers you taught us,
and have hastened to ask you to repeat them.

"When the Bishop saw this miracle, he said to the hermits:
"Continue to live with your old prayer."

О Ты, пространством безконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух, всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Обемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем - Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет,
Хотя и мог бы ум высокий,
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих;
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе Самом Ты основал.
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавнй все единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есь, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в Себя вмещаешь,
Ее содержишь и живишь,
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают
Брататся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под тобой.

Светиль вознесенных миллионы
В неизмеримости текут;
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкуче все светящи миры -
Перед Тобою, как ночь пред днем.

Как капля в море опущенна,
 Вся твердь перед Тобой сия;
 Но что мной зримая вселенна?
 И что пред Тобою я?
 В воздушном океане оном
 Мирн умножа миллионом
 Стократ других миров, и то,
 Когда дерзну сравнить с Тобою,
 Лишь будет точкою одною,
 А я перед Тобой - ничто.

Ничто! - Но Ты во мне сияешь
 Величеством Твоих доброт,
 Во мне Себя изображаешь,
 Как солнце в малой капле вод.
 Ничто! - Но жизнь я ощущаю,
 Несытным некаким летаю
 Всегда пареньем в вышотн;
 Тебя душа моя быть чаает,
 Вникает, мыслит, рассуждает:
 Я есмь - конечно есь и Ты.

Ты есь! - Природн чин вещает,
 Гласит мое мне сердце то,
 Меня мой разум уверяет:
 Ты есь-и я уж не ничто!
 Частица целой я вселенной,
 Поставлен, мнится, мне, в почтенной
 Средине естества я той,
 Где кончил тварей Ты телесных,
 Где начал ты духов небесных
 И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров повсюду сущих,
 Я крайня степень вещества,
 Я средоточие живущих,
 Черта начальна Божества.
 Я телом в прахе истлеваю,
 Умом громам повелеваю,
 Я царь - я раб, я черь - я Бог!
 Но будучи я столь чудесен,
 Отколе произошел? - безвестен,
 А сам собой я быть не мог.

Твое созданье я, Создатель!
 Твоей премудрости я тварь!
 Источник жизни, благ Податель,
 Душа души моей и царь!
 Твоей то правде нужно было,
 Чтоб смертну бездну переходило
 Мое бессмертно бытие,
 Чтоб дух мой в смертность облачился
 И чтоб через смерть я возвратился,
 Отец! в бессмертие Твое!

Неиз'яснимый! Непостижный!
Я знаю,, что души моей
Воображения безсильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почитать,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В бессмертной разности теряться
И благодарны слезы лить.

1/ Ода "Бог" несколько напоминает подобныя стихотворения, существовавшия тогда в иностранной, особенно в немецкой литературе, но, по мнению Я. Грота, может быть названа вполне оригинальным созданием Державина. Ни одно из стихотворений подобного рода не прославилось так, как Ода Державина; она получила всемирную известность и была переведена на языки: немецкий, французский, английский, итальянский, испанский, польский, чешский, латинский и японский. Державин начал писать эту оду еще в 1780 году, по возвращении от заутрени Светлаго Христова Воскресения. Весною 1784 года он оставил службу, уехал в Нарву и там дописал это стихотворение.

О Ты, пространством безконечный,
 Живый в движеньи вещества,
 Теченьем времени превечный
 Без лиц, в трех лицах Божества!
 Дух, всюду сущий и единый,
 Кому нет места и причины,
 Кого никто постичь не мог,
 Кто все Собою наполняет,
 Об'емлет, зиждет, сохраняет,
 Кого мы называем - Бог!

Измерить океан глубокий,
 Сочесть пески, лучи планет,
 Хотя и мог бы ум высокий,
 Тебе числа и меры нет!
 Не могут духи просвещенны,
 От света Твоего рожденны,
 Исследовать судеб Твоих;
 Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
 В Твоем величьи исчезает,
 Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
 Из бездн Ты вечности воззвал,
 А вечность, прежде век рожденну,
 В Себе Самом Ты основал.
 Себя Собою составляя,
 Собою из Себя сияя,
 Ты свет, откуда свет истек.
 Создавний все единым словом,
 В твореньи простираясь новым,
 Ты был, Ты есь, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в Себя вмещаешь,
 Ее содержишь и живишь,
 Конец с началом сопрягаешь
 И смертью живот даришь.
 Как искры сыплются, стремятся,
 Так солнца от Тебя родятся;
 Как в мразный, ясный день зимой
 Пылинки инея сверкают
 Врататся, зыблются, сияют,
 Так звезды в безднах под тобой.

Светиль вознесенных миллионы
 В неизмеримости текут;
 Твои они творят законы,
 Лучи животворящи льют.
 Но огненны сии лампы,
 Иль рдяных кристалей громады,
 Иль волн златых кипящий сонм,
 Или горящие эфиры,
 Иль вкупе все светящи миры -
 Перед Тобой, как ночь пред днем.

Как капля в море опущенна,
 Вся твердь перед Тобой сия;
 Но что мной зримая вселенна?
 И что пред Тобою я?
 В воздушном океане оном
 Миры умножа миллионом
 Стократ других миров, и то,
 Когда дерзну сравнить с Тобою,
 Лишь будет точкою одною,
 А я перед Тобой - ничто.

Ничто! - Но Ты во мне сияешь
 Величеством Твоих доброт,
 Во мне Себя изображаешь,
 Как солнце в малой капле вод.
 Ничто! - Но жизнь я ощущаю,
 Несытным некаким летаю
 Всегда пареньем в высоты;
 Тебя душа моя быть чаает,
 Вникает, мыслит, рассуждает:
 Я есмь - конечно есь и Ты.

Ты есь! - Природы чин вещает,
 Гласит мое мне сердце то,
 Меня мой разум уверяет:
 Ты есь-и я уж не ничто!
 Частица целой я вселенной,
 Поставлен, мнится, мне, в почтенной
 Средине естества я той,
 Где кончил тварей Ты телесных,
 Где начал ты духов небесных
 И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров повсюду сущих,
 Я крайня степень вещества,
 Я средоточие живущих,
 Черта начальна Божества.
 Я телом в прахе истлеваю,
 Умом громам повелеваю,
 Я царь - я раб, я червь - я Бог!
 Но будучи я стол чудесен,
 Отколе произошел? - безвестен,
 А сам собой я быть не мог.

Твое созданье я, Создатель!
 Твоей премудрости я тварь!
 Источник жизни, благ Податель,
 Душа души моей и царь!
 Твоей то правде нужно было,
 Чтоб смертну бездну преходило
 Мое бессмертно бытие,
 Чтоб дух мой в смертность облачился
 И чтоб через смерть я возвратился,
 Отец! в бессмертие Твое!

Неиз'яснимый! Непостижный!
 Я знаю, что души моей
 Воображения безсильны
 И тени начертать Твоей;
 Но если славословить должно,
 То слабым слабым смертным невозможно
 Тебя ничем иным почтить,
 Как им к Тебе лишь возвышаться,
 В бессмертной разности теряться
 И благодарны слезы лить.

1/ Ода "Бог" несколько напоминает подобныя стихотворения, существовавшия тогда в иностранной, особенно в немецкой литературе, но, по мнению Я. Грота, может быть названа вполне оригинальным созданием Державина. Ни одно из стихотворений подобного рода не прославилося так, как ода Державина; она получила всемирную известность и была переведена на языки: немецкий, французский, английский, итальянский, испанский, польский, чешский, латинский и японский. Державин начал писать эту оду еще в 1780 году, по возвращении от заутрени Светлаго Христова Воскресения. Весною 1784 года он оставил службу, уехал в Нарву и там дописал это стихотворение.